

А какъ постоянство означеннаго Тоенскаго брата довольно общевало надежды къ сохраненію герба, то управляющіе галіотомъ и внушали ему дабы онъ представилъ тотъ гербъ брату своему Тоену Шенугъ, которой по словамъ сего имѣеть себѣ жилище на островѣ Тытымъ-Лакъ, въ такъ называемомъ жилищѣ Ченю. Ои Тоень немогъ вобщемъ съ другими сродниками своими прибыть изъ галіоту, какъ удостовѣряли островитяне и братъ его Аташа, за приключившеюся ему предъ тѣмъ болѣзнію. Между прочими внушеніями упомянутому Аташѣ, главнѣйшее было то, что данной ему гербу есть Всероссійской Имперіи, которая споспѣшествуя благосостоянію островитянъ въ толь отдаленнѣйшемъ краю находящихъ, обязуется въ томъ со своей стороны торжественно; для чего Тоень Шенуга и старался бы не только о сохраненіи такового герба, но въ знакъ его вѣрной обязанности къ Всероссійской Державѣ, носилъ бы оной сверхъ своего платья на грудяхъ; и какъ подобнымъ ему островитянамъ, такъ и самимъ приѣзжающимъ иногда иностраннымъ судамъ оной показывать, для того ни кто не отважится изъ иностранцовъ оскорблять его Тоена, равно и сродниковъ его, но будутъ потому совершенно вѣдать и признавать его подъ Всероссійскимъ покровительствомъ состоящимъ. Приниматель же герба выслушавъ такіа внушенія, какъ можно было замѣтить, со вниманіемъ, взявъ гербъ съ удовольствіемъ и о исполненіи приказаннаго ему по своему обычаю ручался, потомъ побывъ на галіотѣ часа съ два, отправился со своими сродниками на свое жилище. Бухта Чюгацкая, на которой происходило вышеописанное, сама по себѣ весьма пространная; острововъ и заливовъ во оной, какъ островитяне увѣряли, и какъ собственно самимъ видѣть было можно, находится довольно, по чему многіе изъ нихъ и положены на карту съ плаваніемъ, сколь только ближе было къ видимости и пересказамъ, а другіе по пеленгамъ. Всѣ такіе острова и берега, имѣютъ по себѣ лѣсъ словой, лившичной, ольховой, березовой и топольникъ. Тутъ родятся ягоды; малина, черника, шикша, смородина и кислица. Зеленые птицы находятся, сѣрые гуси, утки, орлы, журавли, гагары, сороки и вороны. Изъ звѣрей: медвѣди двухъ родовъ, черные и темножелтые, называемые тамъ нуни, съ колючими, на подобіе кости, щетинами и съ когтями. Лисицы трехъ родовъ: черная, сиводушки и красная; куніцы, выдры, росомахи, норки, рѣчные бобры. Вънутри же земли, какъ островитяне увѣряли, есть и дикіе бараны, коихъ находящіеся на галіотѣ видѣли кожи и шерсть длинную бѣлую; зайцы, олени, бѣлая торностан и собаки. Промышляются тутъ морскіе звѣри, то есть: бобры, лисы, сіучи, нерпы и кеты, стрѣлками изъ досокъ сдѣланными, и изъ луковъ, такъ какъ Кецайскими и прочими народами. По рѣкамъ имѣются рыбы: чавыча, осмга и другія многія морскія. Здѣшней островной народъ закону никакого не имѣеть и ни чему не поклоняется; но въ случаѣ твердыхъ клятвенныхъ увѣреній, указываютъ они на солнце и имъ свидѣлствуются, изъ чего и примѣчается, что они его боготворятъ. Разговоръ ихъ одинакой съ Кецайскимъ, они аманатятся или свизъ имѣютъ къ западу съ снходищими Кецайцами, а къ Востоку съ Угалахмутами. Самъ по себѣ народъ сей примѣчается лукавымъ и хитрымъ, къ обману и въ воровству склоннымъ; но на